

А.А. Нурмаганбетова^{1*} , Н.В. Монгилёва¹

¹Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан

*e-mail: nurmaganbetovaanipa@gmail.com

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ И РЕАКЦИИ НА НИХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Аннотация. Провокационные вопросы являются одним из наиболее эффективных приемов в политическом интервью. В статье рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики политиков как реакция на провокационные вопросы, а также средства построения провокации журналистами. Цель исследования заключается в анализе провокационных вопросов и реагирующей реплики интервьюируемого. Работа является вкладом в исследования политического интервью как особого жанра политического дискурса, а также в разработку методологии анализа коммуникативных стратегий и тактик. Основными методами послужили метод контекстуального анализа и прагмалингвистического анализа в сочетании с методикой компонентного анализа.

В ходе работы было установлено, что журналист располагает ограниченным набором способов построения провокаций в вопросах политического интервью в отличие от комплекса стратегий в ответах политиков. Провокация журналистов создавалась с помощью таких лексических и синтаксических средств как метафоры, ирония, повторения, параллельные конструкции. Для усиления эмоционального давления использовались перечисления с негативно окрашенными прагмемами, семантические маркеры уверенности и т.д. Реагирующие реплики политиков включали стратегии самозащиты, нападения и ухода от ответа. Выбор стратегии и способов ее реализации является реализацией имиджа политика. Ценность проведенного исследования и практическое значение состоит в использовании ее основных результатов для работ в области политической коммуникации, а также в практике преподавания политической лингвистики.

Ключевые слова: политическое интервью, провокационные вопросы, диалогическое единство, имидж, коммуникативные стратегии, тактика.

А.А. Нурмаганбетова^{1*}, Н.В. Монгилёва¹

¹Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан

*e-mail: nurmaganbetovaanipa@gmail.com

САЯСИ СҰХБАТТАҒЫ ПРОВОКАЦИЯЛЫҚ СҰРАҚТАР ЖӘНЕ ОЛАРҒА РЕАКЦИЯ

Аннотация. Провокациялық сұрақтар – саяси сұхбаттағы ең тиімді әдістердің бірі. Мақалада саясаткерлердің провокациялық сұрақтарға реакциясы ретіндегі коммуникациялық стратегиялары мен тактикалары, сондай-ақ журналистердің арандатушылықты жасау құралдары қарастырылады. Зерттеудің мақсаты - арандату сұрақтары мен респонденттің жауабын талдау. Жұмыстың маңыздылығы саяси сұхбаттарды саяси дискурстың ерекше жанры ретінде зерттеуге, сондай-ақ коммуникациялық стратегиялар мен тактикаларды талдау әдістемесін жасауға қосылған үлес болып табылады. Негізгі әдістер контекстік талдау әдісі және компоненттік талдау әдісімен ұштасқан прагмалингвистикалық талдау болды.

Талдау барысында саясаткерлердің жауаптарындағы стратегиялар жиынтығынан айырмашылығы, журналистің саяси сұхбат сұрақтарында арандатушылық жасау тәсілдерінің шектеулі екені анықталды. Журналистердің провокациясы метафора, ирония, қайталау, қатарлас конструкциялар сияқты лексикалық-синтаксистік құралдардың көмегімен жасалған. Эмоционалдық қысымды арттыру үшін негативті мағыналы прагмемалар, сенімділіктің семантикалық маркерлері және т.б. қолданылған. Саясаткерлердің жауаптары өзін-өзі қорғау, шабуылдау және жауаптан жалтару стратегияларын қамтыды. Стратегияны таңдау және оны жүзеге асыру жолы саясаткердің имиджі сияқты факторлардың көрінісі болып табылады. Зерттеудің құндылығы мен оның практикалық маңыздылығы оның негізгі нәтижелерін саяси коммуникация саласындағы зерттеулерге, сондай-ақ саяси лингвистикамен байланысты пәндердің тәжірибесіне пайдалануында.

Тірек сөздер: саяси сұхбат, провокациялық сұрақтар, диалогтік бірлік, имидж, коммуникация стратегиялары, тактика.

А.А. Nurmaganbetova^{1*}, N.V. Mongileva¹

¹Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly, Kostanay, Kazakhstan

*e-mail: nurmaganbetovaanipa@gmail.com

PROVOCATIVE QUESTIONS AND REACTIONS TO THEM IN A POLITICAL INTERVIEW

Abstract. Provocative questions are one of the most effective techniques in a political interview. The article considers the communication strategies and tactics of politicians as a reaction to provocative questions, as well as the means of creating a provocation by journalists. The purpose of the study is to analyze provocative questions and responding replica of politicians. The article is a contribution to the study of political interviews as a special genre of political discourse, as well as to the development of a methodology for analyzing communication strategies and tactics. The main methods were the method of contextual analysis and pragmalinguistic analysis in combination with the method of component analysis.

The analysis found that the journalist has a limited set of ways to construct provocations in questions of a political interview, in contrast to a set of strategies in the answers of politicians. The provocation of journalists was created with the help of such lexical and syntactic colored pragmes, semantic markers of confidence were used. To increase emotional pressure, enumerations with negatively colored pragmes, semantic markers of confidence were used. Politicians' responses included self-defense, counter-attack, and avoidance strategies. The choice of a strategy and the way of its implementation is the reflection of such factor as the image of the politician. The value of the study and its practical significance lies in the use of its main results for research in the field of political communication, as well as in the practice of disciplines related to political linguistics.

Key words: political interview, provocative questions, dialogic unity, image, communication strategies, tactics.

Введение

Политическое интервью – одно из самых активных и востребованных форм политической коммуникации. Для населения, у которого практически нет возможностей прямого общения с первыми лицами государства, интервью становится способом увидеть политика в живой коммуникативной ситуации, получить ответы на насущные вопросы. Для политических лидеров это возможность опосредованно, через СМИ выразить личное мнение и позицию своей партии по существующим проблемам.

Особенность интервью как речевого жанра во многом определяется его диалогической формой: это беседа журналиста по заранее подготовленным вопросам для раскрытия темы (Стрельникова, 2005: 18). Спецификой же политического интервью является его погруженность в контекст политической коммуникации. СМИ привлекают внимание аудитории к политической ситуации, задают ракурс понимания проблем, формируют отношение к политическим кризисам. Фактор СМИ обуславливает следующие характеристики политического интервью:

- *адресованность* на максимально широкий круг потенциальных зрителей;
- высокую *конвенциональность* (условность) интервью: вследствие публичности непосредственных его участников вопросы подготовлены заранее, определена тема;
- *институциональность*: политик является институциональным субъектом, представителем определенной партии / социальной группы, журналист выступает в роли интервьюера, представителем своего издания. Поэтому речевое взаимодействие в процессе интервью происходит в пределах установленных статусно-ролевых;
- *персуазивность*: основным стремлением политика в ходе интервью остается убеждение аудитории в верности своих решений, своей позиции, а главной целью – удержание власти или победа в борьбе за власть;
- *агональность* (сопоставительность): в современных интервью основной фокус внимания смещен на поведение и целях участников разговора, нежели на тему (Цуциева, 2013: 104-108).

Журналист намеренно использует провокации, стремится сделать интервью незаурядным, вызвать интерес у зрителей, спровоцировать собеседника на резонансные высказывания, повышая тем самым и свою собственную популярность.

Провокационные вопросы занимают особое место в политическом интервью. В речевой коммуникации *провокация* определяется как высказывание, направленное на получение информации, которую интервьюируемый по разным причинам не хочет сообщать, а также подрыв его эмоционального состояния (Зарецкая, 2002: 38). Провокационную речь исследователи относят к публичному диалогу и считают преднамеренным речевым действием манипулятивного характера. Провокация вызывает негативные последствия для интервьюируемого, оказавшегося в провокационной ситуации (Иссерс, 2009: 93). Цель провокационных вопросов – выявить слабые места политика, оспорить его точку зрения, побудить отстаивать и аргументировать свою позицию (Юрина, 2006). В диалогическом взаимодействии провокация рассматривается как конфликтогенный прием, который реализуется через прямое обвинение, угрозу, выражение недоверия, подозрение, насмешку, косвенное обвинение, неліцеприятный намек, иронию и т.д. (Иссерс, 2011: 334-340).

Исследователи провокативности и провокационных вопросов уделяют особое внимание *реагирующим (ответным)* репликам. Именно они позволяют определить провокационность иницирующего вопроса (Галанова, 2012). Реагирующая реплика на провокационные вопросы реализуется с помощью определенных **коммуникативных стратегий и тактик**. Под коммуникативными стратегиями и тактиками понимается совокупность речевых действий с целью реализации говорящим своего коммуникативного намерения. Коммуникативная стратегия является сверхзадачей речи, обусловленной практическими задачами адресанта. Это также ориентация на цель речевого поведения в конкретной ситуации. Тактика – совокупность коммуникативных действий, реализующих стратегию. О.Н. Паршина выделяет в политическом дискурсе коммуникативные стратегии самопрезентации, дискредитации, нападения, манипуляции, самозащиты, информативно-интерпретационную, аргументативную, агитационную и др. (Паршина, 2004).

Можно выделить следующие факторы, которые влияют на выбор речевых действий говорящим в процессе политического интервью:

- *речевой имидж* включает несколько компонентов, таких как манеры, внешний вид, поступки и речевые действия, смоделированные и обусловленные ролевой установкой. Обычно, выбор определенного имиджа зависит от ожиданий целевой аудитории и является отдельной коммуникативной стратегией.

- *тип коммуникативной стратегий интервьюера* (журналиста) определен предварительно выстроенным сценарием интервью. Также, по мнению М.В. Юриной, интервьюер является ситуативно привилегированной стороной, имея возможность задавать кооперативную или конфронтационную тональность беседы, первым выбирать коммуникативную стратегию (Юрина, 2006).

Таким образом, *целью* данной статьи стал анализ провокационных вопросов и реагирующей реплики интервьюируемого. Рабочей гипотезой статьи стало предположение о том, что политик строит свою реагирующую реплику на провокационные вопросы с помощью большого набора стратегий, основной целью которых является несогласие со словами журналиста и сохранение своего положительного имиджа и своей партии. Поставленная цель достигается решением следующих *задач*: определить способы конструирования провокаций; выявить особенности и средства коммуникативных стратегий и тактик на провокационные вопросы в реагирующей реплике политика; определить взаимозависимость провокационных вопросов и реакции на них.

Объектом исследования стало диалогическое единство провокационного вопроса и реагирующей реплики политического интервью.

Предметом являются языковые средства, репрезентирующие провокацию в вопросах, коммуникативные стратегии, тактики ответных реплик.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты политических интервью Дональда Трампа и Лесли Шталь в ходе американского общественно-политического телешоу «60 минут», а также Бориса Джонсона и Софи Ридж на британском 24-часовом новостном телевизионном канале Sky News.

Единицей анализа является *диалогическое единство*. Н.Ю. Шведова считает, что критерием выделения диалогического единства является синтаксическая связь: комплекс реплик, согласующихся друг с другом синтаксически (Шведова, 1956: 67-82). Л. Тинтин отмечает, что неотъемлемой частью структуры диалогического единства надо считать семантический аспект. Вопросительные реплики иницируют диалог, требуют развернутого ответа, а сигналом нового единства становится появление новой микротемы в новом вопросе (Тинтин, 2014). Мы считаем, что вопросительная и ответная реплика представляют также и содержательное единство. Вопрос становится иницирующей репликой, которой журналист навязывает собеседнику тему и ключевые опоры рассуждения о проблеме. В ответе-реакции интервьюируемый не может свободно менять тему, он свободен лишь изменить или модифицировать заданный ракурс. В данной статье *диалогическое единство определяется как комплекс из стимулирующей и реагирующей реплик, имеющих содержательную, тематическую и синтаксическую взаимосвязь*.

В анализе коммуникативных стратегий и тактик в реагирующей реплике политиков на провокационные вопросы применены следующие методы. *Метод контекстуального анализа* позволяет установить содержание провокации в исходных репликах интервьюера, вспомогательным методом выявления провокационной коннотации стал *компонентный анализ* и *лексикографический анализ*. *Прагмалингвистический анализ*, направленный на сопоставление языковых форм с целями коммуникативной ситуации, позволил выявить средства реализации стратегий и определить тактики реагирующих реплик. На заключительном этапе в определении наиболее эффективных стратегий и тактик и выводах об имидже интервьюируемого стало возможным применение *метода количественного подсчета*. Выявленное имплицативное содержание контекста оформлено в тексте статьи курсивом и в угловых скобках <... ... >.

Основная часть

Одним из способов противостояния политиков провокациям журналистов является **стратегия нападения** (Юрина, 2006).

*Lesley Stahl: So we have **the pandemic on your watch**. We've had **racial strife**. We've had **looting**. Why do you want this job? Why do you want to be president again?*

*Donald Trump: Because **we've done a great job** and it's not finished yet, and when **I** finish, this country will be in a position like it hasn't been maybe ever. The economy is already roaring back and **other people** aren't going to bring it back. **Certainly the person** that we're dealing with is not going to bring it back* (Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript).

Вопросная реплика Лесли Шталь строится с помощью параллельной конструкции и состоит из двух частей. В первой она навязывает политику тему социальных потрясений, случившихся в США. Прагмемы *pandemic*, *strife*, *looting* содержат в значении негативную коннотацию. Согласно Collins English Dictionary (Collins English Dictionary Online), *pandemic* – an occurrence of a disease that affects many people over a very wide area, *strife* – angry or violent struggle, *looting* – stealing from shops or houses during a war or riot. Во второй журналистка поднимает абсолютно другую тему о причинах баллотироваться снова на пост президента. Провоцирующим приемом стало объединение в один контекст высказываний, разнонаправленных по цели и теме, что имплицитно несет личную ответственность собеседника. Прямое указание на связь трагических событий с работой президента смягчено иронией: метафора *on your watch* (*в вашу смену/дежурство*) вводит в контекст компонент случайности, совпадения. Но противопоставление *we have* во фразах с констатацией проблем и *you want* в вопросах к политику, синтаксический параллелизм повторений создал эмоциональное давление. Вопрос журналистки имплицитно несет серьезное обвинение в неумении работать: *<мы пережили столь серьезные испытания в ваше президентство, а вы снова желаете править>* (*to be president again*).

Д. Трамп распознает провокацию. Политик *акцентирует* объем и качество своей работы как *a great job* (*great – large in amount or degree*). Использование *Because we've* в начале высказывания политика образует параллельную конструкцию с *we have* журналистики (*<а мы в это время проделали огромнейшую работу>*). Д. Трамп начинает свой ответ с **нападения**, переходя к **стратегии самопрезентации**. *I* указывает собственную личность как гарантию улучшения положения страны. Также местоимение 1-го лица множественного числа *we* дважды повторяется в реплике политика и показывает вклад не только Дональда Трампа в проделанную работу, но и других членов Республиканской партии, что позволяет политику интерпретировать действительность в выгодном для себя свете. Политик копирует двухчастную организацию высказывания и в последних двух фразах меняет тему, применяя **тактику обвинения**. Он обвиняет своих оппонентов в нежелании решать экономические проблемы. Косвенная номинация *other people* и *the person* вместо *Дж. Байден и его команда* (хотя персоны известны абсолютно всей аудитории) выполняет функцию дистанцирования, звучит неуважительно и уничижительно. Наречие *certainly* подчеркивает личную уверенность Д. Трампа в критике в адрес оппонента.

В следующем примере провокация журналиста также основана на **параллельной конструкции**.

*Sophy Ridge: So let me get this **straight**. So you want to put more money into schools, you want to put more money into transport in the North, **you want to** rollout full fibre broadband to every household in*

the country, you want to put 20,000 more police on the streets, and you also want to cut taxes? I mean come on. That's having your cake and eating it, isn't it?

Boris Johnson: Well actually, of course, as the great Tunisian scholar and sage Ibn Khaldun pointed out as early as the 14th century, there are plenty of taxes that you can cut which will actually increase your revenues and there are ways of making sure that you can stimulate growth, you stimulate enterprise and you get more in. But what is certainly true is at the moment Sophy there is cash available (The full transcript of Sophy Ridge's interview with Boris Johnson).

Провокация журналистки конструируется через указание на нелогичность планов политика. Софи Ридж перечисляет многочисленные сферы экономики, требующие вложения государственных денег, но сокращение налогов, а значит и поступлений в бюджет сделает проблематичным реализацию всего предыдущего. Измененная версия английской пословицы *Have your cake and eat it* усиливает провокацию. В контексте высказывания создается следующая импликация <либо реализовать планы будет невозможно, либо прежний объем налогов был неоправданно завышен>. Вводное слово *so*, повторенное дважды в реплике Софи Ридж, и уточнение с помощью *straight* создают эмоциональное давление, не давая собеседнику возможности уклониться от ответа.

Одним из способов противостояния интервьюируемому провокациям журналистов является защита собственной позиции, то есть **стратегия самозащиты**. Также в ее реализации политики должны учитывать, как они выглядят в глазах других, что они могут сказать, чтобы выставить себя в хорошем свете, как им можно избежать острых вопросов и смягчить нападки журналистов [Мухортов, 2019: 499-512]. Борис Джонсон использует **тактику оправдания**. Начиная фразу с *well*, он демонстрирует открытость к диалогу. Но усложняя вступление *Well actually, of course*, еще раз повторяя *actually*, готовность к ответу сменяется намерением оспорить доводы журналиста с помощью описания реального (с его точки зрения) положения дел. *Certainly* усиливает убеждение в правильности позиции. Политик апеллирует к авторитетному знанию, цитирует арабского философа. Весь ответ представляет собой настойчивое **обоснование** Борисом Джонсоном того, почему в текущей ситуации можно снизить налоги. Более того, политик намекает, что снижение налогов, каким бы оно ни было, касается всех, в том числе и его собеседницу (*at the moment Sophy there is cash available*). Б. Джонсон иронично намекает на личные финансовые дела журналистки, говорит о ней в третьем лице. Это не является прямым нападением, но мягкой демонстрацией готовности перейти к нападению.

Lesley Stahl: You have unemployment claims going up. You have COVID cases going up. I mean, it's like the gods have suddenly decided to conspire against you.

Donald Trump: I don't think so at all, no. I think we've done a great job with COVID, and we've hired-

Lesley Stahl: Yeah, but the numbers are going up though

Donald Trump: Excuse me. 11.4 million people. Why? Because the last report was just a little bit off? (Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript).

В данном примере Лесли Шталь снова конструирует провокацию на перечислении социальных проблем с помощью **параллельной конструкции**, создавая давление на политика. Повторение *you*, являясь прямым обращением к собеседнику, само по себе провокационно, журналистка использует его дважды в начале фразы, причем оба высказывания в утвердительной форме звучат прямым обвинением, имплицитно контекст <это Вы виновны....>. **Ирония** *it's like the gods have decided to conspire against you* хоть и смягчает обвинение, но развивает провокацию, так как намекает на неумение противостоять серьезным проблемам, зависимость эффективности работы от случайных факторов и т.д.

Дональд Трамп использует **тактику оспаривания**, которая реализует стратегию самозащиты. В первой части своего ответа с помощью **антитезы**, он выражает несогласие с аргументами Лесли Шталь. Категоричным отрицанием *at all* политик показывает абсолютную уверенность в собственных словах. Во второй части антитезы Трамп предлагает свою версию событий. Более того, английский глагол *to think* снижает степень ответственности. Весь ответ можно охарактеризовать как категоричный и напористый, поскольку политик представляет свою точку зрения, которая **опровергает** утверждения журналистки (*I don't think so at all*). Лесли Шталь прерывает Дональда

Трампа и еще раз провоцирует его. Реплику она начинает с вводной конструкции *yeah*, демонстрируя ироническое согласие с собеседником. Журналистка резюмирует все сказанное ранее и снова приводит в качестве аргумента факт (*the numbers are going up*), тем самым разрушая попытки Дональда Трампа **оспорить** эти утверждения.

*Sophy Ridge: What is the living wage now **then**?*

*Boris Johnson: It's at or **around** £10 or so.*

*Sophy Ridge: It's quite **a lot lower** than that. It's £8.21.*

*Boris Johnson: **Sorry** I was talking about the London living wage, forgive me.*

*Sophy Ridge: That's **quite significantly** lower **though**.*

*Boris Johnson: I'm talking about the London living wage, **forgive me*** (The full transcript of Sophy Ridge's interview with Boris Johnson).

Провокация в данном примере складывается в серии обменов репликами. Первый вопрос журналистки нейтрален и содержит наречие *then*, что требует уточнения предыдущего утверждения политика. Политик использует **стратегию уклонения** в своем ответе. В первом случае он основан на использовании конструкции неопределенности *around or so*, что указывает на нежелание Бориса Джонсона отвечать конкретно на вопрос, требующий точных чисел в ответе. Последующая реплика Софи Ридж является уже прямой провокацией, поскольку она корректирует слова политика, уточняя сумму (*a lot lower*) она многократно усиливает давление. Употребление уточнения *sorry* в вопросе используется для того, чтобы скрыть попытки Бориса Джонсона уклониться от предоставления соответствующей информации. Политик использует **тактику переноса, смещения акцента**, меняя акцент с прожиточного минимума в целом (*living wage*) на прожиточный минимум в конкретном месте (*the London living wage*). Однако журналистка продолжает провоцировать собеседника, перефразируя предыдущую реплику, она с помощью сравнительной конструкции *quite significantly, a lot*, наречием *though* сильнее выделяет факт отсутствия точной суммы в ответе политика. Премьер-министра. Борис Джонсон продолжает дальше уклоняться от провокации повторением предыдущего заявления. Таким образом, с помощью коммуникативной стратегии уклонения от ответа, политику удастся противостоять провокации.

Результаты и обсуждения

В результате проведенного анализа выяснилось, что построение провокации журналистами происходит лексическими и синтаксическими средствами. На лексическом уровне для усиления эмоционального давления использовались перечисления с негативно окрашенными прагмемами (*COVID cases, unemployment*), семантические маркеры уверенности (*certainly, well, actually, of course*). Такие средства выразительности как метафоры, ирония, эпитеты, пословицы используются для смягчения давления (*do or die, tough question*). На синтаксическом уровне для усиления эмоционального давления важную роль играют повторения, параллельные конструкции (*It's going to be ready It's going to be like nothing you've ever seen before*), использование разделительных и уточняющих вопросов (*That's having your cake and eating it, isn't it?*). Также можно выделить специфику вопросительных конструкций (*Why do you want this job?*), прямой порядок слов в предложениях, которые в построении провокации лишают политика возможности уйти от ответа (*You said the other day to suburban woman...*).

Что касается реагирующей реплики, анализ показал, что политики используют стратегии самозащиты, нападения и стратегии уклонения от ответа. **Стратегия самозащиты** интервьюируемого включает в себя реализацию двух тактик. **Тактика оправдания** реализуется с помощью смещения акцента, дистанцирования и противопоставления. Данная тактика основана реализуется эпитетами (*good, great, real*), которые оправдывают позицию политиков, подчеркивая их удачные решения. Антитеза является основным средством дистанцирования, которыми пользуются политики. Вводные слова и конструкции уверенности подчеркивают твердость политиков в своих словах. **Тактика опаривания** реализуется с помощью таких средств синтаксиса, как антитеза, сравнение, параллельные конструкции. Семантические средства (*you know, see, I mean*) демонстрируют степень неудовлетворенности политиков поведением собеседника.

Стратегия нападения как реакция на провокацию реализуется через **тактику обвинения**. Она используется для того, чтобы отстоять свою точку зрения и защитить свои позиции, дискредитировать прямого или потенциального противника. В обвинениях характерно

использование повторов в сочетании с элементами интенсификации (*totally, at all, absolutely*), эмоциональные возгласы и другие средства экспрессии (*Oh! This is really important to me*).

Стратегия уклонения реализуется при помощи *тактики переноса, смещения акцента*. Повторения помогают говорить одно и то же, не давая соответствующего ответа (*Are protected, will be totally protected, would be always protected, always*). Дополнительные элементы обобщения, неопределенности (*in general, so, maybe*) демонстрируют нежелание говорить конкретно и помогают скрыть предшествующие попытки уклониться от уточнения деталей. Политики желают сменить тему и не предоставлять точную, конкретную информацию и факты.

Если сравнить двух политиков, то Дональд Трамп чаще реагирует на провокацию журналиста с помощью *стратегии нападения, самозащиты (тактика оспаривания) и стратегии самопрезентации*. Для Бориса Джонсона более характерно применение *стратегий уклонения и самозащиты (тактика оправдания)*.

На основе предпочтения тех или иных коммуникативных стратегий и тактик в ответ на провокационные вопросы, можно сделать вывод об *имидже политиков*. Так, Дональд Трамп создает имидж *человека из народа*, говорит так, как говорят простые люди. Использует антитезу *мы – они* для противопоставления своим оппонентам (*The economy is already roaring back and other people aren't going to bring it back. Certainly the person that we're dealing with is not going to bring it back*). Можно отметить частотность местоимения *I* в ответах, что создает впечатление уверенного в себе и в своей позиции политика. (*Because we've done a great job and it's not finished yet, and when I finish, this country will be in a position like it hasn't been maybe ever; ... I say jokingly suburban women, you should love me because I'm giving you security and I got rid of the worst regulation*). Д. Трамп часто отходит от официального стиля, в его речи изобилуют маркеры непринужденной беседы, просторечия (*so, you know, I mean*). Это создает неформальную атмосферу, эксплуатация образа *простого, своего парня* создает впечатление, что политик понимает своих избирателей, ему близки их переживания. Кроме того, этот имидж позволяет резкие прямые ответы, напористое поведение в целом. Политик позволяет себе эмоциональные реакции, часто прибегает к *тактике нападения*, которая реализуется с помощью иронии и усиливающих конструкции.

Борис Джонсон, в свою очередь, ведет себя максимально сдержанно и вежливо, тем самым создавая имидж *интеллигента - аристократа*. Политик использует соответствующие языковые средства и четкую аргументацию. В отличие от реплик Д. Трампа, в ответах Бориса Джонсона чаще есть указания на причинно-следственные связи событий, его речь демонстрирует грамотность и последовательность аргументов. На грамматическом уровне можно отметить активное использование параллельных конструкций и прямого порядка слов, что свидетельствует о *четкости и прямолинейности* (*...there are plenty of taxes that you can cut which will actually increase your revenues and there are ways of making sure that you can stimulate growth, you stimulate enterprise and you get more in*). В его ответах редко используются эмоциональные выражения, средства фамильярного обращения к собеседнику и элементы разговорного стиля, за исключением нескольких случаев (*I don't mean, you know*). Его убежденность в своих словах можно наблюдать в частом применении дискурсивных маркеров уверенности (*of course, certainly*).

Заключение

Таким образом, комплексному анализу подверглась провокационная речь как один из наиболее эффективных способов воздействия в политическом интервью. Исследование выявило взаимозависимость между вопросом и реагирующей репликой политиков. В работе последовательно описаны коммуникативные стратегии политиков как реакция на провокационные вопросы журналистов (стратегия самозащиты, стратегия нападения, стратегия уклонения), а также коммуникативные тактики, реализующие обозначенные стратегии. Стратегии и тактики политиков строятся с учетом провокации и эмоционального давления журналистов. Анализ реакции на провокационные вопросы показал, что имидж политика находится в тесном отношении с коммуникативными стратегиями и тактиками политика. Реакция политиков на провокацию со стороны журналиста также существенно влияет на формирование общественного мнения.

Исследование показало, что журналисты используют достаточно ограниченный набор средств провокаций, в то время как стратегии и тактики реакций на провокационные вопросы в политическом интервью более разнообразны. Журналисты более охотно варьируют синтаксические

средства, чтобы создать эмоциональное давление и оказать воздействие на собеседника в провокационном вопросе. Что касается политических лидеров, то их реагирующая реплика является еще и средством реализации политического имиджа, который они эксплуатируют.

Литературы

- Collins English Dictionary Online. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-unedited-60-minutes-interview-transcript> (дата обращения: 18.10.2022)
The full transcript of Sophy Ridge's interview with Boris Johnson – URL: <https://news.sky.com/story/the-full-transcript-of-sophy-ridges-interview-with-boris-johnson-11751712> (дата обращения: 20.10.2022)
Галанова Е.М. (2012) Диалогические единства с наводящими вопросами: функционально-прагматический и структурно-семантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Новосибирск, - 166 с.
Зарецкая Е.Н. (2002) Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело, 2002. 316 с. С. 38
Иссерс О.С. (2009) Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. № 2 (18). С. 92–104. С. 93
Иссерс О.С., Плотникова О.А. (2011) Провоцирующие речевые тактики в публичном интервью // Вопросы культуры речи : сб. статей / под ред. А.Д. Шмелева. Т. 10. М., 2011. С. 334–340.
Лу Тинтин (2014) Сопоставительное исследование политического и культурного контекста русскоязычного и китайскоязычного политического интервью // Политическая лингвистика.. № 4. С. 148—152.
Мухортов Д.С., Жовнер Е.А. (2019) «Свои» и «чужие» в американских предвыборных дебатах 2000 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - Т. 10. - №2. - С. 499-512
Паршина, О. Н. (2004) Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань, 2004.196 с.
Стрельникова М.А. (2005) Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах. Дисс. на соискание уч.степени канд.фил.наук. Воронежский Гос. Университет, - 270 с.
Цуциева М. Г. (2013) Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, № 5 (83), с. 104-108.
Шведова, Н.Ю. (1956) К изучению русской диалогической речи [Текст] / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. — 1956. — № 2. — С. 67-82.
Юрина М. В. (2006) Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью (на материале современной прессы ФРГ): дис. ... канд. филол. наук. - Самара, 2006.

References

- Collins English Dictionary Online. [Electronic resource]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-unedited-60-minutes-interview-transcript> (date of access: 18.10.2022)
The full transcript of Sophy Ridge's interview with Boris Johnson – URL: <https://news.sky.com/story/the-full-transcript-of-sophy-ridges-interview-with-boris-johnson-11751712> (date of access: 20.10.2022)
Galanova E.M. (2012) Dialogicheskie edinstva s navodjashhimi voprosami: funkcional'no-pragmaticheskij i struktumno-semanticeskij aspekt: [Dialogical unities with leading questions: functional-pragmatic and structural-semantic aspects] dis. ... kand. filol. nauk 10.02.01. - Novosibirsk, - 166 p.
Zareckaja E.N. (2002) Ritorika: Teorija i praktika rechevoj kommunikacii [Rhetoric: Theory and practice of verbal communication] 4-e izd. M.: Delo, 2002. 316 p. P. 38
Issers O.S. (2009) Strategija rechevoj provokacii v publicnom dialoge // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. [The strategy of verbal provocation in public dialogue // Russian language in scientific coverage] № 2 (18). P. 92–104. P. 93
Issers O.S., Plotnikova O.A. (2011) Provocirujushhie rechevyje taktiki v publicnom interv'ju // Voprosy kul'tury rechi [Provocative speech tactics in a public interview // Questions of the culture of speech] : sb. statej / pod red. A.D. Shmeleva. T. 10. M., 2011. P. 334–340.
Muhortov D.S., Zhovner E.A. (2019) «Voi» i «chuzhie» v amerikanskih predvybornyh debatah 2000 goda ["Ours" and "strangers" in the American election debate in 2000] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. - T. 10. - №2. - P. 499-512
Parshina, O. N. (2004) Strategii i taktiki rechevogo povedenija sovremennoj politicheskoj jeliti Rossii [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia]. Astrahan', 2004.196 p.
Strel'nikova M.A. (2005) Nacional'nye osobennosti rechevogo zhanra teleinterv'ju v rossijskoj i amerikanskoj kommunikativnyh kul'turah. [National features of the speech genre of television interviews in Russian and American communicative cultures] Diss. na soiskanie uch.stepeni kand.fil.nauk. Voronezhskij Gos. Universitet, - 270 p.
Cucieva M. G. (2013) Jazykovaja lichnost' politika kak dinamicheskij fenomen diskursa i teksta [Politician's Linguistic Personality as a Dynamic Phenomenon of Discourse and Text]. Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, № 5 (83), p. 104-108.
Shvedova, N.Ju. (1956) K izucheniju russkoj dialogicheskoj rechi [Tekst] [To the study of Russian dialogic speech [Text] / N.Ju. Shvedova // Voprosy jazykoznanija. — 1956. — № 2. — S. 67-82.

Jurina M. V. (2006) Kommunikativnye strategii partnerov v politicheskom interv'ju (na materiale sovremennoj pressy FRG) [Communication strategies of partners in a political interview (on the material of the modern press of Germany)]: dis. ... kand. filol. nauk. - Samara, 2006.